

УДК: 93/94:908

СВЯЗИ СЕМЬИ МОРОЗОВЫХ С КРЫМОМ

Дроздов Михаил Сергеевич,

*кандидат физико-математических наук, краевед
(РФ, г. Черноголовка),
e-mail: drozdov@chgnet.ru*

В статье автор исследует связь знаменитой русской семьи предпринимателей и меценатов с Крымским полуостровом. В памяти самих Морозовых и их потомков Крым остался не только солнечным, радостным местом отдыха, но и краем, связанным с событиями тяжелыми и трагическими.

Ключевые слова: Морозовы, Тимофей Саввич Морозов, Гурзуф, Мисхор, Савва Тимофеевич Морозов, Степан Тимофеевич Морозов, В. Д. Поленов, Зинаида Григорьевна Морозова.

Знаменитые фабриканты, меценаты, коллекционеры эпохи «Серебряного века» Морозовы имеют корни в Богородском уезде Московской губернии. Из села Зуево перенесли они в свое время производство на другой берег Клязьмы во Владимирскую уже губернию, к тому же основали раздаточную контору и фабрику в уездном центре Богородске и вблизи него, сами переехали в Москву, стали владельцами большой мануфактуры в Твери. Им принадлежало или ими было построено много особняков, благотворительных учреждений, храмов и т.п., как в старой столице, так и в Большом Подмосковье. За пределами же Московской, Владимирской и Тверской губерний мы весьма редко встречаем в литературе фамилию этих, самых знаменитых, представителей московского купечества. Известно, например, что В. А. Морозова владела участком побережья вблизи Туапсе, а в районе Сочи (в Лоо) была дача у дочки Т. С. Морозова Ю. Т. Крестовниковой (которой, правда, она не пользовалась) [1]. Про Морозовых же в Крыму вообще известно крайне мало. Попробуем, однако, собрать вместе разрозненные, единичные сведения, свидетельства о пребывании Морозовых в Тавриде, об их крымской недвижимости. Судя по всему, это будет первый обобщенный подход к данной теме.

Основатель династии Савва Васильевич Морозов (1770–1860), бывший крепостной, выкупившийся на волю, яркий старовер, вряд ли позволял себе дальние поездки (помимо, видимо, Нижегородских ярмарок). Не до южных берегов было старику, дел хватало в Центральной России. Да и Крым, заметим мы, стал доступен реально только в 1874–75 гг., когда проложили железную дорогу Москва–Севастополь. Российское правительство приняло тогда решение о строительстве «железки», а концессию на стройку получил известный предприниматель П. И. Губонин. В 1874 г. открылось движение до Симферополя, в сентябре 1875 г. – до Севастополя. Но, по-видимому, только в 80-е годы начал Крым привлекать к себе отдыхающих в более или менее массовом количестве, и состоятельные петербуржцы и москвичи «потекли» на Южный берег, стали покупать там недвижимость.

Точные сведения о том, что Морозовы появились в Крыму мы имеем, начиная с Тимофея Саввича Морозова (1823–1889), сына основателя династии и отца Саввы и Сергея Морозовых. Но и он вряд ли появился здесь намного раньше уже упомянутого железнодорожного подрядчика Губонина (1825–1894). Тот в 1881 г. за 250 тыс. руб. покупает у наследников сенатора Фундуклея имение в Гурзуфе и создает там супер-курорт. Богатая публика, в том числе московская, наряду с Ялтой стала выбирать Гурзуф местом отдыха. Т. С. Морозов хорошо знал Губонина, ибо тот строил мосты Московско–Курской дороги, а Т. С. был одним из крупных акционеров этой дороги, кроме того оба были членами Московской городской думы, оба хорошо помнили о своем мужицком происхождении, оба были энергичными, предприимчивыми, удачливыми [13, с. 18]. Кстати, Петр Губонин был родным дедом преподавателя и автора книг по математике Ольги Николаевны Цубербиллер, друга поэтессы С. Я. Парнок, жившей несколько лет в Судаке,

Скорее всего, в начале 80-х гг. Морозов приобретает (или снимает в аренду) имение в Мисхоре. Хотя, надо сказать, дочь его Юлия Тимофеевна вместе с мужем Григорием Александровичем Крестовниковым отдыхает и лечится в Мисхоре, по воспоминаниям М. А. Крестовниковой–Гарелиной, уже в январе 1880 года. Тогда случившийся 18 января в Москве удар у отца Г. А. – Александра Константиновича нарушил все планы супругов. Брат Юлии, Савва Морозов телеграммой вызывает Григория Крестовникова в Москву... [16, с. 46.]

Мисхор – самый тёплый курорт на южном берегу, снег здесь большая редкость, зелёное убранство – круглый год. Недаром Юсуповы именно здесь построили свой дворец. Согласно А. Л. Бертье–Делагар-

ду, известному исследователю истории Крыма, «Морозовская дача» в Мисхоре — это бывший дом кн. А. С. Голицыной, выстроенный по ее заказу в 1820-х годах. Возможно, где-то недалеко могли быть дачи и родственников из других ветвей рода (пример, как известно, заразителен). Конечно, в Мисхоре бывали и дети Т. С. Морозова: Анна, Юлия, Савва, Сергей и др.

Из упомянутого выше источника известно [16, с. 52–53.], что в начале августа 1882 г. в Мисхор поехал Т. С. с сыновьями, через несколько дней они встречали в Севастополе с поезда Софью Юрьевну Крестовникову с дочерью Машей. Потом проделали 75 верст в коляс-

*Крым. Мисхор. Дача Морозовых.
Фото начала XX века.*

ке до Мисхора, ехали почти весь день... Разместились тогда все по 4-м дачам, в самой большой и удобной Юлия Тимофеевна с детьми (в том числе, видимо, с Мишей и Машей), в другой (с двумя спальнями, столовой, кабинетом и еще двумя небольшими комнатами) – Тимофей Саввич с Саввой и Сережей, в третьей размещался старик-француз, управляющий имением, в четвертой у самого берега моря жила мадам Райко и разместилась С. Ю. Крестовникова с дочкой. Повара держала Юлия, у нее и собирались все на чай, завтрак, обед. Далее воспоминательница (Мария Крестовникова-Гарелина) описывает распорядок дня

крымских богатых дачников и их занятия и сообщает, что 6 октября 1882 года все вернулись в Москву.

Спустя много-много лет Елена Николаевна Иванова (1900–1968), урожденная Лист, правнучка Т. С. Морозова писала (в эмиграции во Франции) о тех же местах, но о временах существенно более поздних: «Самыми любимыми у всех были поездки в Крым... Восторг начинался уже в Севастополе. Обедали в ресторане у Кистера с видом на бухту и корабли. На другой день посещали суда – папа делал для российского флота насосы и котлы. Потом Мисхор. Папа без конца купался и щелкал фотографическим аппаратом. Это была его страсть... Крым был нашим раем. Солнце, море, уютный домик, чудные фрукты. Нам их приносили старый татарин с дочерью. Наш крымский дом круглогодично «хранили» кухарка Улита Андреевна и ее муж. Хотя слово «хранить» неверное. В то время в Крыму не знали, что такое замки – краж не существовало.

В летний сезон муж Улиты подрабатывал в дамской купальне – следил, чтобы женщины не купались без костюмов. Этот вид одежды был целым сооружением: костюм, юбка,

чулки, чепчики и дамы неохотно в него влезали...» [Иванова Елена. Мемуары принцессы – золушки [11]. Любопытно, по словам Е. Н. Ивановой, что мужская купальня была рядом, и никого из семьи не смущало, что ее дед и отец купались голыми...]

Но вернемся к 1880-м годам. Именно в Крыму нашел окончательно, можно сказать, свою любовь Савва Морозов. Вдова его, Зинаида Григорьевна (1867–1947, выданная вначале, в 17 лет, замуж за Сергея Викуловича, двоюродного племянника Саввы), на старости лет вспоминала: «Когда началась моя любовь к Савве Тимофеевичу, мы с Сер-

С. Т. и З. Г. Морозовы. Фото. 1909 год

геем Викуловичем были в Крыму. Мне было 18 лет, и я, не будучи плаксивой, целые дни плакала и не знала: решаться ли мне на развод» [4]. Знакомые и друзья сочувствовали непростой ситуации в семье молодоженов. Близко знавший Морозовых знаменитый врач А. А. Остроумов, уезжая из Алупки в Москву и проезжая мимо дачи Морозовых, остановил свою коляску, запряженную четверней, зашел к Зинаиде и вручил ей букет дивных роз со словами: «Все ревешь... Нам цветы!». Это происходило в 1886г., по-видимому, в конце лета или ранней осенью. Зинаида остановилась тогда в Алупке, а вскоре приехал Савва...

В том же году, только марте и мае, в Крыму был и написал много замечательных этюдов Исаак Левитан, хороший знакомый брата Саввы – Сергея Тимофеевича. Был художник там, возможно, не без дружеских советов и рекомендаций Сергея. В августе следующего 1887 года сам Сергей Тимофеевич жил в Ялте и путешествовал по Крыму вместе с учителем Левитана, В. Д. Поленовым. Как можно судить по письмам Василия Дмитриевича жене, Поленов хотел остановиться в Алуште, а Морозов в Гурзуфе (по какой-то причине – не в Мисхоре в этот раз), а получилось так, что жили они вместе на даче в Ялте, по дороге в Ливадию – «месте премилом»... Еще по пути из Симферополя на Южный берег оба были потрясены тем, что увидели вечером. «Над нами загорелся огромный метеор, осветил все электрическим светом и довольно медленно спустился в балку» [19, с. 232.]. Впоследствии Учитель и его новый ученик ходили на водопад Учан-Су, правда, Морозов с половины пути вернулся, а Поленов в темноте, но дошел. 24 сентября Поленов пишет: «Живем мы с Сергеем Тимофеевичем довольно хорошо. Я вчера дал ему урок живописи. Он был в восторге, все объяснял, отчего у меня выходит...» [18, с. 233.]. О способностях Морозова как художника-любителя, тоже, скорее всего, делавшего в Крыму какие-то зарисовки и этюды, Поленов, однако, отозвался весьма откровенно: «Мне кажется, что из него ничего не выйдет. Он слишком много рассуждает, слишком хорошо знает все причины, отчего и почему что происходит, и поэтому непосредственного чувства в нем очень мало» [18, с. 233.]. Художника настоящего, мы знаем, из Сергея не вышло, вышел большой деятель художественных промыслов. Но чувства большие его все же и тогда навещали: так всего через неделю Поленов сообщает жене, что пишет этюды каждый день, «...и один даже удался. Морозов им ужасно доволен, отойти не хочет!» [18, с. 233]. Как следует из того же письма, в их компании появляется Антон (т.е. Валентин Серов, и это факт малоизвестный), написавший там, между прочим,

прелестную «лошадку с татаринном». Серов в Крыму не первый раз и не последний. Интересно, что летом в 93-м году он с семьей живет в Кореизе, т.е. где-то рядом с «морозовскими дачами» (а может, и в одной из них?). Ну а тогда, в 87-м году, мы не знаем – заезжали ли на отцовскую дачу Сергей Тимофеевич с Василием Дмитриевичем. Вполне возможно, но в опубликованных письмах Поленова об этом не общается...

Брат Сергея Савва женится летом следующего 1888 г. в Москве. Отец их Тимофей Саввич все больше времени проводит в Мисхоре, любит сиживать под персиковым деревом. 10 сентября 1889 г. он и скончался на своей даче, молясь на коленях. Молодые супруги, Савва с Зинаидой, приезжали в Мисхор почти ежегодно, занимая, видимо, не только «старенькую» дачу отца. Так, из дневниковой записи владельца имения Симеиз фельдмаршала Д. А. Милютинина от 28 октября 1898г. мы узнаем, что семья Саввы Морозова все лето этого года снимала Большой дом графа Шувалова. Фельдмаршал, в 1896 г. на Нижегородской выставке познакомившийся с Морозовым, пишет, что Савва Тимофеевич – «человек образованный, был товарищем молодых графов Олсуфьевых по университету, жена его очень красивая и любезная дама» [6, с.197].

Дача находилась в сотнях метров от имения Токмаковых Олеиз [6, с. 311.], где часто бывал С. Н. Булгаков, знаменитый впоследствии философ и богослов, женившийся на дочери хозяина. Он будет тесно связан с московским кругом родственницы «Тимофеевичей» – М. К. Морозовой и с сестрами А. и Е. Герцык..

По-видимому, усадьба в Мисхоре еще довольно долго оставалась за Морозовыми. Судя по Воспоминаниям Зинаиды Григорьевны (в передаче ее правнучки Т. П. Морозовой) [17, с. 37.], утром рокового дня кончины С. Т. Морозова 13 мая 1905г. он обсуждал с женой, как по приезду в Россию отправить в Крым младшего сына Саввушку и дочку Люлоту... Сама Зинаида появилась в этих краях вновь в 1909 году уже как супруга бывшего московского градоначальника Рейнбота. Тогда она приобретает в Мисхоре у купеческой вдовы А. Н. Плотниковой два небольших участка №№ 6 и 7 площадью 584 и 660 кв сажен [6, с. 199]. Известно, что в этом же 1909 году З. Г. продает свой шикарный шехтелевский особняк на Спиридоновке, покупает в Горках будущую «Ленинскую усадьбу», а в городе переезжает на Новую Басманную в дом Н. Д. Стахеева. Со Стахеевыми мы еще встретимся и в Крыму...

Дом Т. С. Морозова в Мисхоре у его наследников приобрели Юсуповы. Этот небольшой особняк рядом с Кореизским дворцом Юсупо-

вы продолжали называть «Морозовской дачей». После помолвки сына Феликса с родственницей царя Ириной Александровной княгиня З. Н. Юсупова энергично занялась обустройством будущего дома для молодоженов на территории своего имения. «Мы с Красновым (царским архитектором – М. Д.) затеваем перестройку Морозовской дачи! — сообщала она Феликсу в августе 1913 года. – Планы и рисунки будут готовы к твоему приезду, и все дальнейшее будет зависеть от тебя. Мечтает он сделать что-нибудь вроде татаро-итальянского empire!!! с зеленоватой черепичной крышей и зелеными ставнями...» [12, с. 320].

Исходя из этого, можно понять, что от Морозовской дачи после такой перестройки мало чего осталось. В 1924 г. на базе «бывшего дворянского особняка первой половины XIX в. и дач фабриканта С. Морозова» открыт санаторий «Ай-Петри» (прежнее название «Коммунары»). Во дворце же Юсуповых в 1925-1926 гг. отдыхал Ф. Дзержинский, в 1945 г. размещалась советская делегация, которая принимала участие в Ялтинской конференции. Где-то совсем рядом после войны была дача Курчатова.

Собственно Морозовская дача до перестройки Юсуповыми выглядела довольно неприязнательно. Некоторые современные авторы-переписчики [См., напр.: 5] говорят о «роскошном крымском поместье» Тимофея Саввича. Зная, однако, привычки старого Морозова, можно утверждать, что это не так. Подтверждал это в разговоре с автором и его правнук Савва Тимофеевич 2-й. Сохранилось ли сейчас что-то от морозовского имения в Мисхоре (ныне – пос. Кореиз), трудно сказать, теперь строят огромные корпуса, ломая малые старые...

О принадлежности земли под «Морозовской дачей» в недавно опубликованных, цитированных нами воспоминаниях правнучки Т. С. Морозова Елены Николаевны Лист-Ивановой говорится следующее: «...Крымский дом Морозовых был выстроен в нескольких верстах от Алупки, неподалеку от дворца Воронцовых и на воронцовской земле. Пока старики Воронцовы были живы, все было нормально, но с их смертью положение осложнилось. Дача была нашей, земля – Воронцовых. Большевики разрешили проблему, забрав все у тех и других» [11]. Последнее верно, а вот земля под Морозовской дачей, вполне возможно, принадлежала уже не Воронцовым...

По воспоминаниям той же Е. Н. Ивановой, свое имение в Крыму было и у близких родственников Морозовых уже упоминавшихся Крестовниковых. Во всяком случае, точно было – у внука Т. С. Морозова – Михаила Григорьевича Крестовникова. Вот что она пишет об этом сравнительно малоизвестном персонаже Морозовского рода: «... Он

был кем-то вроде “нештатного министра иностранных дел”. Когда строилась Сибирская магистраль, по поручению русского правительства он часто ездил в Китай улаживать какие-то проблемы, связанные с этим строительством. В конторе он появлялся редко, в основном, по устройству очередной Нижегородской ярмарки... Он вел какие-то большие дела с караимами и татарами. С ними дела велись не на векселя, а на слово. Если что случится с покупателем, вся община расплачивалась за него. Со староверами было несколько сложнее. Они занимались торговлей по принципу: “Не согрешишь, не раскаешься; не раскаешься, в рай не попадешь” [11]. В Крыму он жил где-то недалеко от поместья Новый Свет большого оригинала князя Л. Голицына. Е. Н. Лист-Иванова вспоминает по этому поводу: «На лето дядя Миша уезжал в Крым, где у него было маленькое имение между Судаком и Федосией. Там он делал хересы и малаги... Рядом было имение Льва Голицына. Тот специализировался по шампанскому. Между прочим, очень неплохому – после одной бутылки не встанешь. Лев Голицын произвел на меня большое впечатление. Он был в полном смысле лев. Голос, как труба, и голова льва...» [11].

Одна из дочерей Ю. Т. Крестовниковой – Софья – была замужем за Д. И. Стахеевым [22, с. 32.], племянником знаменитого игрока и благотворителя Алушты Н. Д. Стахеева, проигравшего в Монте-Карло все свое состояние, Тем не менее, именно Николая Дмитриевича почитают в Алуште, им здесь устроены замечательный парк, набережная, причал, купальня, приют, театр и пр. Можно думать, что в самом начале 20-го века (еще до феноменального проигрыша?) внучка Т. С. Морозова Софья с мужем Д. Стахеевым бывали в Алуштинском имении у его дяди.

Но не только дети Юлии Тимофеевны Крестовниковой, урожденной Морозовой, но и многочисленная семья другой, старшей, дочери Тимофея Саввича Морозова – Анны Тимофеевны Карповой в свое время тоже не осталась без крымских впечатлений. Во всяком случае, когда в 1901г. питерский торговец железом Растеряев продал свое имение Кучук-Кой трем покупателям, то по 5 десятин из него досталось В. С. Сергееву, Я. Е. Жуковскому и А. Т. Карповой [6, с. 359.]. Интересно, кстати, что Яков Евгеньевич Жуковский, коллекционер и родственник Врубеля, имел отношение к Волжско-Камскому банку (был представителем там Министерства финансов), который скоро мы упомянем в связи с Морозовыми (см. ниже). К сожалению, если «символистская усадьба» (другие называют ее антропософской или даже маонской) Я. Е. Жуковского описана сейчас во всех подробностях, то о

крымском имении Карповых практически ничего неизвестно. Кроме Кучук-Коя фамилия Карповых упоминается в 1902 г. среди крупных домо-, землевладельцев Алушты [10, с. 157.], но и тут мы пока ничего более сообщить не можем, кроме того, что на «даче Карповой» в 30-е годы располагалась «Экскурсбаза». Стоит еще сказать, что много строивший в Москве и Подмосковье для Морозовых знаменитый архитектор Ф. О. Шехтель в 1910-е гг. сделал немало (да не все и известны наверняка) проектов для Крыма, в основном – нереализованных. Трудно представить, чтобы среди них не было так или иначе связанных с морозовским разветвленным семейством.

Только отрывочные сведения пока имеются о пребывании и владениях в Крыму представителей других ветвей обширного рода Морозовых. Уже упоминалось, что с молодой женой здесь бывал Сергей Викулович Морозов. Его сестра Евдокия Викуловна вышла замуж за Сергея Васильевича Кокорева, сына известного предпринимателя и общественного деятеля, основателя Волжско-Камского банка В.А. Кокорева [22, с. 18.]. Некоторые считают (считали), что этим браком Сергею Васильевичу удалось поправить пошатнувшееся к концу века материальное положение семьи. В 1895 г. на имя Евдокии Викуловны и было куплено имение Шатиловых в Мухалатке (225 десятин), которое впоследствии значительно увеличилось за счет купленных у соседней земель [6, с. 17]. В 1909 году в этом имении был сооружен роскошный дворец, который называли чудом архитектуры. Теперь везде пишется, что проект был создан архитектором О. Э. Вегенером (строителем дворца Александра 3-го в Массандре и автором гостиницы «Метрополь» в Ялте), но представители семьи Морозовых-Викуловичей упорно говорили о большой роли самого Сергея Васильевича Кокорева в проектировании палатцо «во всех стилях» (его выражение). Об этих палатах, в отличие от собственно морозовских построек в Крыму, сведений относительно много.

Новый дворец с большой террасой, на которой были расставлены греческие вазы, окружали олеандры, розы, кипарисы (имение многие так и называли – гнездо кипарисов), а по стенам его вились пышные яркие гроздья глицинии. На широкой парадной лестнице внимание гостей привлекали своими мирными позами мраморные львы. В огромном парке площадью 50 десятин были устроены поэтические бассейны и два небольших искусственных пруда. Один из бассейнов был огорожен белой решеткой в греческом стиле; в центре стояла колонна из белоснежного мрамора, а вокруг нее плавали белые водяные лилии. Другой бассейн украшала грациозная мраморная фигурка стыдливой

купальщицы, также окруженная плавающими в воде белыми лилиями. Всюду в этом сказочном мире, который завораживал и заставлял останавливаться на каждом повороте, были разбиты нарядные цветники из роз, тюльпанов, нарциссов, хризантем. Монументальные керамические цветочные вазы, изготовленные по оригинальным рисункам внука художника И. Айвазовского М. Латри, белые скамейки, загадочные гроты, изящные мостики и беседки, спортивные площадки заполняли территорию парка.

Весь этот зеленый рай был прорезан дорожками для экипажей шириною от 2 до 6 метров и пешеходными, с цементированными лестницами. К морю можно было легко спуститься и по этим лестницам, и по двум экипажным дорожкам. Набережная протяженностью в два километра была уже тогда очень хорошо обустроена, а пляж у небольшой бухты отлично оборудован для купания. Все было красиво и продуманно в Мухалатке [6, с. 17-22.].

Кокоревы очень любили это свое поместье, одно из самых богатых и благоустроенных на побережье Крыма, и жили в этом сказочном уголке, по воспоминаниям служащих, почти круглый год. Первая мировая война прервала обычные для буржуазии и аристократии связи с европейскими курортами, еще больше состоятельных людей стало появляться в Крыму, в том числе и родня Евдокии Вилуловны. В 1916 г. здесь гостила племянница хозяйки Ольга Ивановна Морозова. Через много лет она рассказывала автору этих строк о том впечатлении, которое произвела, даже после многих виденных прекрасных подмосковных, на нее эта усадьба. Отмечала она и обилие картин, украшавших дворец, в том числе, как ей казалось, – Левитана.

Современные же исследователи перечисляют полотна Семирадского, Сверчкова, А. И. Куинджи («Ночь на Днепре», ныне в Симферопольском художественном музее), два портрета генералов 1812 года работы Джорджа Доу, «Мадонну» К. П. Брюллова, портрет работы А. Г. Варнека, акварели С. Ю. Судейкина, А. Гауша, картину Е. Е. Волкова «Пожар в деревне». Был здесь и парадный портрет В. А. Кокорева, написанный в 1850 г. Карлом фон Штейбеном (в настоящее время – в Севастополе), его же работы портрет Мамонтова. Всего более 70 картин. В 1997 г. жители Мухалатки подарили Севастопольскому художественному музею мраморный бюст В. А. Кокорева, созданный уже в 1913 г. И. Я. Гинцбургом и долгое время хранившийся в прачечной современного санатория. Ранее в доме было обилие ваз: настольных и напольных из японского фарфора, египетских фаянсовых, малахитовых, высоких этрусских. Во всех комнатах – бронзовые канделябры,

хрустальные люстры, большие и маленькие лампы из черного фарфора и красного хрусталя. В кабинете и гостиной – бронзовые статуэтки, среди них бюст Наполеона, египетские ножны в виде крокодила, кальян из фарфора и многие другие уникальные вещи, которые вместе с многочисленными ценными картинами и обширной библиотекой создавали особую атмосферу.

В конце ноября 1921 г. поместье Кокоревых поделили между Управлением Южсовхоза и Политштабом РВСР. Экспроприация произведений искусств и предметов роскоши проводилась в течение нескольких месяцев разными, конкурировавшими между собой представителями центральной и местной власти, на глазах больного С. В. Кокорева и в присутствии его двух маленьких внучек. Те не протестовали. Справедливости ради нужно сказать, что предпринимались попытки приостановить грабеж, но не к чему они не привели.

Прежний обслуживающий персонал имения (садовники, огородники, повара, горничные) почти в полном составе во главе с бывшим управляющим А. М. Францессоном перешел на работу в дом отдыха. Отдыхал тут только избранный круг лиц. Несколько раз приезжала Н. Крупская со своими неизменными спутницами – М. Ульяновой и Е. Стасовой. Бывали со своими семьями Н. Куйбышев и Н. Бухарин, Георгий Димитров. В 1941 г. при отступлении Красной Армии одно из красивейших сооружений Крыма было взорвано до основания, чтобы не досталось врагу [6, с. 23-31.].

Евдокия Кокорева, урожденная Морозова, была представительницей ветви «Викчуловичей» Морозовской династии, внучкой Елисея, старшего сына С. В. Морозова и дочкой Викула Елисеевича. Потомки второго сына Саввы Васильевича Морозова Захара наверняка тоже оставили свой след в Крыму (мы сейчас знаем только об одном их здесь представителе). И след этот имеет место в Симеизе. Незадолго перед революцией дачу с женским именем «Нора» приобретает там Евстафий Васильевич Морозов, внук Захара. До него участок принадлежал Н. П. Субботину, общий проект дачи разработал брат, видимо его, К. П. Субботин, а фасад в стиле модерн спроектировал архитектор Н. П. Козлов. Дача получилась оригинальная, весьма напоминая фуражку с козырьком из-за высокой остроконечной крыши. На втором этаже все окна на фасадной стороне имели одинаковые круглые обрамления. На первом этаже окна представляли как бы сплошную ленту. В те годы во всем мире большой популярностью пользовалась пьеса Ибсена «Кукольный дом», в которой главную героиню – эмансипированную женщину – звали Нора. В ее честь Субботины и назвали дачу, а в 1916 г.,

предчувствуя ход истории или просто нуждаясь в деньгах, продали дачу Е.В. Морозову [7].

Кстати, в эти годы частенько недвижимость (не только в Крыму) стала вдруг активно двигаться – переходить из рук в руки, в п. В том же Симеизе, например, 10 апреля 1913 г. Е. Н. Сабашникова (жена Сергея Иннокентьевича – двоюродного брата издателей) продала свою дачу капитану А. Н. Ковтуненко, который в свою очередь 21 сентября 1916 г. продал ее Н. Г. Андреевой, но и она владела ей недолго и 29 мая 1917 г. продала ее Путилову Алексею Ивановичу, действительному статскому советнику, знаменитейшему питерскому банкиру, приобретшему тогда же и особняк Коншиной в Москве (ныне Дом ученых) [8]. При советской власти дача Сабашниковой отошла к санаторию «Селям» (потом – «Юность»). Дачу Морозова «Нору» тоже национализировали, Евстафий Васильевич расстался со своей симеизской недвижимостью. С 1925 г. ее использовали в качестве пансионата, а позже в дом вселились разные люди, и дача отошла к жилому фонду.

Любопытно, что двоюродный племянник Е. В. Морозова П. А. Морозов, еще с дореволюционного времени находившийся в Америке, в 1919-20 гг. считался «торговым уполномоченным Добровольческой армии» [3]. Это он занимался снабжением Юга России, в том числе и Крыма, американским военным снаряжением и товарами первой необходимости. Правда, делал он это, преодолевая многие политические трудности и за счет продажи сырья, вывезенного из Новороссийска и того же Крыма.

Ну а мы в нашем обзоре подходим к персоне, одной из самых известных среди всех Морозовых. Речь пойдет о Маргарите Кирилловне Морозовой, супруге, а потом вдове Михаила Абрамовича Морозова. Но сначала о самом Михаиле Абрамовиче, представители одной из младших ветвей Морозовского рода, ветви «Абрамовичей» или Тверской.

Михаил Абрамович был первым из трех сыновей у Абрама Абрамовича (внука Саввы Васильевича) и Варвары Алексеевны (ур. Хлудовой), знаменитой благотворительницы [9]. В 1893 г. Михаил Морозов окончил историко-филологический факультет Московского университета. Автор нескольких книг, многих статей-рецензий, коллекционер русской и французской живописи, староста Успенского собора и казначей Московской консерватории, он жил бурно и умер в возрасте 33 лет.

Для нас интересно, что у этих Морозовых кроме подмосковного и тверского имений было и крымское. Из ежегодных сводок о расходах

семьи [21] можно установить структуру семейного бюджета Морозовых. В 1901 г. благотворительные суммы составляли в нем 14%, поездки за границу – 10%, приобретение предметов искусства для коллекции – 5%, устройство вечеров – 4%, съём дач – 4%. В целом траты семейства в 1901 г. составили 184 483 руб. 60 коп. В разделе «Разные расходы» мы видим две графы: дача в Проскурове – 2 398 руб. 25 коп, дача в Крыму – 4 977 руб. 40 коп. Не совсем ясно – собственные ли это дачи, а цифры приведенные – расходы на их обслуживание или это плата за наем? По-видимому, наем. Местоположение крымской дачи не указано, возможно, удастся установить это в будущем, ибо все, что связано с семьей М. А. и М. К. Морозовых ныне представляет интерес и для истории русской культуры...

Красавица Маргарита Кирилловна, двоюродная племянница Саввы Ивановича Мамонтова, стала женой Михаила Абрамовича в 18 лет. Вспыльчивость и даже психическая неуравновешенность Михаила Абрамовича часто доставляли ей душевные страдания. Но одновременно муж баловал ее, устраивая частые заграничные путешествия и пр. Ездили они, естественно, отдыхать и в Крым. Осенью 1897 года Маргарита Кирилловна встретила там хорошо ей знакомого композитора Скрябина с молодой женой, встречу эту описала она потом в воспоминаниях [15].

Овдовев, Маргарита Кирилловна обрела себя в общественной деятельности. Обеспечивала средствами издательство «Путь», журналы «Московский еженедельник» и «Новый путь», Религиозно-философское общество им. Вл. Соловьева. Издательство «Путь», созданное М. К. в марте 1910 г. для своего возлюбленного Е. Н. Трубецкого, печатало труды его и других философов-идеалистов. Его редакционный комитет составили сама Морозова, Е. Трубецкой, С. Булгаков, Н. Бердяев, В. Эрн, Г. Рачинский [20, с. 104.]. Отношения между ними были часто простыми. Ох, как трудно приходилось М. К. с этими философами, и все же она была консолидирующей силой этого сообщества! В связи с Крымом заметим, что перед революцией если не сама Морозова, то многие из ее окружения были тесно связаны с Тавридой. Прежде всего, конечно, С. Н. Булгаков. Его переписка с Морозовой чаще всего и шла из Олениза. И душевный друг князь Евгений Трубецкой тоже писал ей часто из Крыма, где любил бывать: «Милая и дорогая Гармося...» [2].

Когда, уже в 1950-е гг., преждевременно умер сын Маргариты Кирилловны знаменитый Мика Морозов, она, как передают, вернувшись с похорон, сказала: «Вот и мне пора. Хорошо мы, Морозовы, прожили, красиво» [23].

Красиво жили Морозовы! И Память о себе оставили. В том числе – в Крыму. Кстати, профессор М. М. Морозов (тот самый Мика!), конечно, мог позволить себе и в советское время летний отдых в Крыму, и даже ежегодный. Насколько это было на самом деле – еще предстоит выяснить

Но, надо обязательно сказать, в памяти самих Морозовых и их потомков Крым остался не только солнечным, радостным местом отдыха, но и краем, связанным с событиями тяжелыми, а то и трагическими.

В годы революции и гражданской войны хозяйка Мухалатки Е. В. Кокорева (урожденная Морозова) сошла там с ума, а ее мужу пришлось какое-то время скрываться в Крымских горах. Был расстрелян их зять офицер Александр Коцюрек. Говорили, что в пореволюционные годы умер на Крымской земле и муж Серафимы Давыдовны Морозовой-Красильщиковой 60-летний Ф. М. Красильщиков. В армии Врангеля в Крыму состояли внуки Тимофея Саввича Игорь и Всеволод Кривошеины, отсюда они и эмигрировали в Константинополь. Возможно, именно из Крыма покинули родину и другие родственники [22, с. 45-46.]. Историкам известно, что председателем гражданского правительства у Врангеля был муж внучки Т. С. Морозова Е. Г. Карповой – бывший министр земледелия в царском правительстве А. В. Кривошеин. В мае 1920 г. он был назначен исполняющим обязанности председателя сформированного в Крыму Правительства Юга России. С июня он – председатель правительства и помощник главнокомандующего генерала П.Н. Врангеля. Руководил проведением весьма демократической аграрной реформы, занимался решением многих хозяйственных и политических вопросов. 30 октября 1920 года он отбыл из Севастополя [14]. И уже навсегда - из Крыма и из России.

Его последняя служба Белой России вместе с упоминавшейся деятельностью П.А. Морозова в те же годы составляют еще один, наверное – несколько неожиданный, аспект темы «Морозовы и Крым». Сама же проблема еще ждет своих преданных и тщательных исследователей, в том числе – и крымских. Мы обозначили только некоторые контуры ее...

Приношу душевную благодарность замечательной исследовательнице Крыма Анне Абрамовне Галиченко, фактически инициировавшей данную работу.

Список литературы

1. Варвара Алексеевна Морозова. На благо просвещения Москвы. Т. 1, 2. – М. : Русский путь, 2008

2. Взыскующие града. Письма и дневники С. А. Аскольдова, Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, Е. Н. Трубецкого, В. Ф. Эрна и др. / сост. В. И. Кейдан. – М. : изд-во: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 752с.

3. Владимирский М. В. К истории финансирования белого Юга (1918-1920) / М. В. Владимирский // Отечественная история. – 2008. – № 3. – С.37-51.

4. Воспоминания З. Г. Морозовой. ЦГТМ им. Бахрушина, ф. 216, лл. 1-28.

5. Гаков В. Эх, Морозовы! [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ruvera.ru/articles/eh_morozovy (дата обращения 04.2016).

6. Галиченко А. Старинные усадьбы Крыма / А. Галиченко. – Симферополь, 2008.

7. Дача Н. П. Субботина «Нора» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.simeiz.net/blog/dacha-subbotina-nora/> (дата обращения 07.2016).

8. Дача С. И. Сабашникова «Панеа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.simeiz.net/blog/dacha-sabashnikova/> (дата обращения 07.2016).

9. Дроздов М. С. Род Морозовых: 1770 – 1917 гг. / М. С. Дроздов // Труды Первых Морозовских Чтений. – Богородск. – 1996. – С.44-51.

10. Ена В. Г., Ена Ал. В. и др. Алушта / В. Г. Ена, Ал. В. Ена. – Киев : изд-во «Стилос», 2006.

11. Иванова Елена. Мемуары принцессы – золушки [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://gicolor.org/История России и Иванов/2](http://gicolor.org/История%20России%20и%20Иванова/2) (дата обращения 04.2016).

12. Калинин Н., Земляниченко М. Романовы и Крым / Н. Калинин, М. Земляниченко. – Симферополь : «Бизнес-Информ», 2009.

13. Кеня И. А., Слепнев И. Н. Петр Губонин – предприниматель и благотворитель / И. А. Кеня, И. Н. Слепнев // Брянск. – 2010.

14. Кривошеин К. А. Александр Васильевич Кривошеин. Судьба российского реформатора / К. А. Кривошеин. – М., 1993.

15. Морозова М. К. Воспоминания об А. Н. Скрябине / М. К. Морозова // Наше наследие. – 1997. – №41. – С.45-62.

16. Морозова Т. П., Поткина И. В. Савва Морозов / Т. П. Морозова, И. В. Поткина. – М., 1998.

17. Морозова Т. П. Версии и факты трагической гибели С. Т. Морозова / Т. П. Морозова // Юбилейные Морозовские чтения 20-22 февраля 1997 года. – Орехово-Зуево. – 1997.

18. Письмо Н. В. Поленовой от 3 сентября 1887 г. / Е. В. Сахарова. Василий Дмитриевич Поленов. Письма, дневники, воспоминания. – М.-Л., 1950.

19. Письмо Н. В. Поленовой от 30 августа 1887 г. // Е. В. Сахарова. Василий Дмитриевич Поленов. Письма, дневники, воспоминания. – М.-Л., 1950.

20. Соболев А. В. К истории Религиозно-философского общества памяти Владимира Соловьёва / А. В. Соболев // Историко-философский ежегодник 1992 г. – М., 1994.

21. Ульянова Г. Михаил Морозов: «Русский самородок, смягченный цивилизацией» / Г. Ульянова // Финансовый контроль. – 2003. – №1. – С.117-203.

22. Филаткина Н., Дроздов М. Морозовы. Династия фабрикантов и меценатов. Опыт родословия / Н. Филаткина, М. Дроздов. – Ногинск (Богородск), 1995.

23. Филатов В. Дама с «султаном» / В. Филатов // «Час». Ежедневная русская газета Латвии. – № 17 (739), 21 января 2000 г.

THE MOROZOV'S CONNECTION WITH THE CRIMEA

Drozдов Mikhail Sergeyeovich,

PhD of physical and mathematical sciences, ethnographer

(Russia, Chernogolovka),

e-mail: drozdov@chgnet.ru

The author explores the relationship of the famous Russian entrepreneurs and philanthropists' family with the Crimean Peninsula. The Morozovs and their descendants remembered the Crimea not only as a sunny, joyful leisure area, but also as the land associated with severe and tragic events.

Keywords: *Morozovs, Morozov Timothy Savich, Gurzuf, Mishor, Sawa Morozov, Stepan Timofeyevich Morozov, V.D. Polenov, Zinaida G. Morozov.*

References

1. Varvara Morozov. For the benefit of education in Moscow. Т. 1, 2. Moscow: Russian Way. 2008

2. Seeking the City. Letters and diaries S.A. Askoldova, N.A. Berdjaeva, S. Bulgakov, E.N. Trubetskoy, V.F. Ern and others. / Comp. V.I. Keidan. Moscow: Publishing House: The school «Russian Culture Languages». 1997. 752 p.

3. Vladimírsky M. For white South funding history (1918-1920) / M.V. Vladimírsky // National History. 2008. N 3. P.37-51.

4. Memories Z. G. Morozova. State Central Theater Museum Bakhrushin. Fund 216. Sheets 1-28.
5. Hooks B. Oh, Morozovs! [Electronic resource]. Access: http://ruvera.ru/articles/eh_morozovy (reference date 04.2016).
6. Galichenko A. Ancient manor Crimea / A. Galichenko. Simferopol, 2008.
7. Villa N. Subbotin, «Nora» [Electronic resource]. Access: <http://www.simeiz.net/blog/dacha-subbotina-nora/> (reference date 07.2016).
8. Villa S. I. Sabashnikova «Panea» [Electronic resource]. Access: <http://www.simeiz.net/blog/dacha-sabashnikova/> (reference date 07.2016).
9. Drozdov M. Morozov Gender: 1770 - 1917 years. / M.S. Drozdov // Proceedings of the First Morozovskaya Readings. Bogorodsk. 1996. P. 44-51.
10. Ena V.G., Ena Al.V. and others. Alushta / V.G. Yena, Al. B. Jena. Kiev: Publishing House «Stylos». 2006.
11. Ivanova E. Memoirs of Princess - Cinderella [electronic resource] / E. Ivanova. Access: <http://ricolor.org>RussianHistory>rs/memory/ivanova/2> (reference date 04.2016).
12. Kalinin N., Zemlyanichenko M. Romanovs and Crimea / N. Kalinin, M. Zemlyanichenko. Simferopol: «Business-Inform». 2009.
13. Kenya I.A., Slepnev J.H. Peter Gubonin - entrepreneur and philanthropist / I.A. Kenya, I. Slepnyov // Bryansk. 2010.
14. Krivoshein K.A. Alexander Krivoshein. The fate of the Russian reformer / K.A. Krivoshein. M., 1993.
15. Morozova M.K. Memories of Scriabin / M.K. Morozova // Our Heritage. 1997. №41. P.45-62.
16. Morozova T.P., Potkina I.V. Savva Morozov / T.P. Morozova, I.V. Potkina. M. 1998.
17. Morozova T.P. Versions facts and the tragic death of S.T. Morozova / T.P. Morozov // Anniversary Morozov reading 20-22 February 1997. Orekhovo-Zuevo.1997.
18. Letter N.V. Polenova on September 3, 1887 / Sakharov E.V. Vasily Polenov. Letters, diaries, memoirs. Leningrad, 1950.
19. Letter N.V. Polenova on August 30, 1887 // E.V. Sakharov. Vasily Polenov. Letters, diaries, memoirs. Leningrad, 1950.
20. A.V. Sobolev, On the History of Religious and Philosophical Society in Memory of Vladimir Solovyov / A.V. Sobolev // Historical and Philosophical Yearbook. 1992. M. 1994.
21. Ulyanova G. Mikhail Morozov: «Russian nugget relaxed civilization» / G. Ulyanova // Financial control. 2003. №1. P. 117-203.
22. Filatkina N., Drozdov M. Morozovs. The dynasty of industrialists and philanthropists. Experience genealogy / Filatkina N., M. Drozdov. Noginsk (Bogorodsk). 1995.
23. Filatov V. Lady with «Sultan» / Filatov V. // «Hour». Russian daily newspaper in Latvia. № 17 (739). 21 January 2000.

